

Потапова Ирина Владимировна

кандидат исторических наук

ipotapova@yahoo.com

Irina V. Potapova

candidate of historical sciences

ipotapova@yahoo.com

Ян Андреевич Дризуль и его мужская гимназия в Харбине

Jan Andreyevich Drysol and his male high school in Harbin

***Аннотация.** Статья посвящена истории русской школы в Северо-Восточном Китае (Харбине) в первой половине XX века. Основное внимание автор акцентирует на деятельности частной русской классической гимназии Я. А. Дризуля. Анализ архива Бюро по делам российской эмиграции (БРЭМ) и эмигрантской периодики позволил рассмотреть опыт работы гимназии и ее директора через призму меняющейся политической обстановки в Маньчжурии.*

***Ключевые слова:** Дризуль Ян Андреевич, Маньчжурия, мужская классическая гимназия, Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), программы российских классических гимназий, Харбин.*

***Annotation.** The article is devoted to the history of the Russian school in northeast China (Harbin) in the first half of the twentieth century. The main attention is the author focuses on the activities of private Russian classical gymnasium I. A. Drysol. The analysis of the archive Bureau on Affairs of the Russian emigration (BRAM) and emigre periodicals allowed to consider the experience of the school and its Directors through the prism of the changing political situation in Manchuria.*

***Keywords:** Drysol Jan Andreevich, Manchuria; the male classical gymnasia, the Chinese Eastern railway (KVZHD), programs of the Russian classical gymnasium, Harbin.*

История русской школы в Северо-Восточном Китае, сыгравшей огромную роль в сохранении национального образования и воспитания, национальной самобытности русских детей, волей судьбы оказавшихся в первой половине XX века вдали от Родины или родившихся в Маньчжурии, является неотъемлемой частью общей истории школы России. Особую роль в формировании русской системы образования за рубежом сыграли учителя, исследование судеб которых помогает осмыслить современные проблемы сохранения национальной культуры и русской школы в изменившихся политических и социокультурных условиях. В связи с этим представляется интересным опыт работы русской гимназии в Харбине, руководимой двадцать лет латышом, латвийским подданным, Яном Андреевичем Дризулем. Ее история отражает судьбу русской школы в Маньчжурии.

Мужская частная гимназия в Харбине была открыта 14 сентября 1911 г. Г. П. Рофастом, преподавателем французского языка Восточного института во Владивостоке, в связи с потребностью в школьном образовании и воспитании детей служащих Китайско-Восточной железной дороги, строительство которой пришлось на 1897 – 1903 годы. Несмотря на начавшееся интенсивное строительство школ по линии КВЖД

(к концу 1898 г. в Харбине появилась первая русская начальная школа), их количество не удовлетворяло растущие образовательные потребности русской колонии. Число учащихся росло быстрее, чем школ. По данным Е. Х. Нилуса, представленным в «Историческом обзоре Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг.», только в Харбине за период с 1908 по 1917 гг. количество школ, принадлежавших дороге, выросло почти в 3 раза, учителей - в 2 раза, количество учащихся, приходивших в среднем на одного учителя, выросло с 28 до 34 человек. Поэтому наряду со школами, состоявшими на содержании КВЖД, открывались частные, которые могли выбрать родители с высокой материальной обеспеченностью. Частные учебные заведения находились в ведении российского Министерства народного просвещения (МНП), подчиняясь Управлению учебного округа (г. Хабаровск) и Приамурскому генерал-губернатору [9, д. 3, л. 4].

Вторая харбинская мужская гимназия первоначально имела два приготовительных и два основных класса в Московских торговых рядах. В 1912 г. был открыт третий с изучением немецкого языка с первого класса. Помещение для гимназии предоставили бесплатно московские фабриканты Иван Коновалов и Савва Морозов. Последним были учреждены 20 стипендий им. С. Морозова, предназначенные для уплаты за учебу бедных, успешных и благонаправленных учащихся православного вероисповедания [6, с. 392].

Обучение в школе велось по программам российских классических гимназий и было ориентировано на формирование основ всестороннего общего образования, приобщение юношей к общекультурным и национальным ценностям, гражданственности и любви к Родине, подготовку к осознанному выбору профессии и продолжению образования в высших учебных заведениях. Учащиеся выпускали свой журнал «Гимназист». Когда в 1913 г. гимназия получила права правительственной, выпускники стали иметь возможность поступать в высшие учебные заведения, не сдавая вступительные экзамены.

В 1917 г. гимназия Г. П. Рофаста была передана Я. А. Дризулю; с приходом нового хозяина и директора школа продолжала пользоваться популярностью в Харбине [5, д. 33, л. 9].

Ян Андреевич Дризуль, латыш по национальности, родился 6 (18) апреля 1869 г. в Лифляндской губернии. Учился в Прибалтике, где преподавание в то время, кроме начальных школ (в них преподавали на латышском языке), было на немецком языке. Неслучайно он в совершенстве владел русским, немецким, латышским языками и сносно – английским [4, д. 13782, л. 1]. С 1887 по 1905 гг. Я. А. Дризуль служил в Рижском учебном округе в должности учителя и заведующего в начальных училищах и в то же время был преподавателем певческого Общества и регентом хора в Лифляндии. В 1906 г. прибыл из Риги в Харбин (Я.А. Дризуль рано овдовел, и на иждивении его находились два сына), во время событий русско-японской войны был помощником полевого лютеранского проповедника Маньчжурской 3-й армии, а затем исполняющим обязанности пастора евангелическо-лютеранской церкви при Штабе Сводного Корпуса Маньчжурских войск. По окончании войны Я. А. Дризуль совершал богослужения в лютеранском приходе, образовавшемся в то время.

Когда в 1906 г. в Харбине открыли коммерческое железнодорожное училище, а затем и гимназию М. А. Оксаковской, он проявлял заботу о том, чтобы дети, исповедовавшие лютеранство, а это русские, латыши, эстонцы, немцы, в этих учебных заведениях обучались Закону Божьему. С начала 1907 г. Я. А. Дризуль преподавал немец-

кий язык в гимназии М. А. Оксаковской. Когда в Харбине заговорили об открытии высшего учебного заведения, он участвовал в работе комитета по созданию Экономико-юридических курсов, после открытия которых в 1920 г. поступил на них слушателем и успешно окончил его курс в 1927 г. (в 58 лет). В 1924г. состоял также слушателем открывшихся Высших философско-богословских курсов, существовавших, правда, только один академический год [10]. С этого же года по 1926 г. Я. А. Дризуль был председателем Харбинского евангелическо-лютеранского Церковного Совета. В 1930г. епископ в г. Лемзале, Лифляндской губернии, рукоположил Я. А. Дризуля в сан лютеранского пастора и определил его в Харбин [4, д. 13782, л. 1б, 2]. Духовный сан не препятствовал ему оставаться руководителем авторитетной гимназии.

Система образования в гимназии соответствовала гимназическому образованию дореволюционной России; в ней преподавали арифметику и математику, историю и географию, литературу и русский язык, физику и космографию, Закон Божий, а также рисование, гимнастику и пение. Особое внимание в гимназии уделялось изучению языков: немецкого, французского, английского, позже - восточных (китайского и японского) языков, чтобы учащиеся могли адаптироваться к социокультурным условиям восточной страны.

После событий 1917 г. в России обозначилась вторая волна переселения русских в Харбин, что привело к стремительному росту числа детей школьного возраста. И мужская гимназия, сделав свой первый выпуск - 18 человек, разрослась, открыв коммерческое и реальное отделения, три пригготовительных и семь основных классов, в которых учились только мальчики; после 1924 г. в гимназию стали принимать и девочек [11, с. 137].

1920 – 1924 гг. – период расцвета русского просвещения в Маньчжурии и процветания гимназии. В это время мужская школа была передана в ведение Учебного отдела КВЖД. Показательно, что только в этой гимназии продолжали преподавать латинский язык [3, д. 3, л. 41; 2].

С переходом в 1924 г. КВЖД в совместное советско-китайское управление Учебный отдел перешел в руки советской администрации; число учебных заведений, в которых русские дети могли получить классическое национальное образование и воспитание, сократилось в три раза. Однако Харбинская Вторая мужская гимназия Я. А. Дризуля смогла сохранить свою самостоятельность и руководство [8, с. 104 - 105].

И позже, несмотря на быстро менявшиеся на КВЖД политические события: закрытие в 1926 г. Учебного отдела китайскими властями, передачи всех школ в ведение образованного Управления народного просвещения Особого Района Восточных Провинций Китайской Республики (ОРВП), советско-китайский конфликт 1929 г. и возобновление деятельности Учебного отдела КВЖД и совместного советско-китайского управления дорогой, Вторая частная гимназия Я. А. Дризуля продолжала работать, придерживаясь дореволюционной системы образования, принятой в классических гимназиях. Материально обеспеченные харбинцы предпочитали отдавать своих детей в это старейшее учебное заведение. Необходимо отметить, что в гимназии учились дети и из бедных семей на выделенных для них «бесплатных» местах. В 1931г. на двадцатилетнем юбилее гимназии сообщалось, что за 14 выпусков ее окончили 560 человек и 150 сдали экзамены экстерном [12, с. 301]. В 1931/32 учебном году гимназию закончили 29 человек (14 юношей и 15 девушек).

Я. А. Дризуль вместе с педагогическим коллективом сумел создать в своем учебном заведении удивительную атмосферу образования и воспитания вне политики,

национальной и религиозной толерантности. В 1931/32 учебном году в гимназии обучались 72 человека (35 мальчиков и 37 девочек), среди них 20 были эмигрантами, 20 – китайскими подданными русского происхождения, 19 – подданными СССР, 1 – китаец и 12 других национальностей. Педагоги обладали высоким образовательным и профессиональным уровнем: из 12 преподавателей (9 мужчин и 3 женщины) 10 имели высшее образование, а 2 – среднее. Гимназия по уровню подготовки учащихся котиновалась настолько высоко, что окончившие ее могли без экзаменов поступать во все местные и зарубежные учебные заведения [7, с. 4]. Так, газета «Заря» сообщала, что из окончивших в 1930 г. 68 выпускников один продолжил учебу в военном училище Варшавы, несколько учеников - в Америке и Бельгии, один – в Италии, двое – в Брюсселе. Оставшиеся в Харбине выпускники поступали в ХПИ, на Юридический факультет, зубоветеринарную школу [6, с. 4]. Многие из бывших «бесплатных» учеников гимназии смогли окончить высшую школу и работали врачами, педагогами, инженерами в Китае, России и других странах. Гимназия поддерживала живой контакт с находившимися за границей прежними воспитанниками.

В сентябре 1931 г. обозначился коренной поворот в судьбе русской эмигрантской колонии в Маньчжурии, обусловленный японской оккупацией региона и созданием марионеточного государства Маньчжоу-Ди-Го, что вызвало массовую миграцию русского населения из Харбина и существенную перестройку системы русских школ. Вопросы образования и воспитания молодежи оказались в ведении культурно-воспитательного отдела Бюро по делам российской эмиграции, созданного в 1934 г. В 1936 г. Бюро обратилось в Императорскую военную миссию (ИВМ) с представлением о необходимости постепенной ликвидации частных гимназий в Харбине и передаче их в ведение гимназии Бюро. С начала 1938г. вышло распоряжение об окончании учебного года к марту с тем, чтобы установить новый учебный год с 1 января по 31 декабря. Деление русских школ на классические гимназии и реальные училища упразднилось. Те учебные заведения, которые не хотели или не могли реформироваться, были закрыты к 1 января 1939 г. Прекратили свое существование сразу несколько старейших русских учебных заведений города, в том числе и гимназия Я. А. Дризуля, игравшая в течение длительного времени важную роль в деле школьного воспитания и образования русских детей, находившихся вдали от Родины.

Отойдя от школьных дел, Я. А. Дризуль посвятил себя богослужению в кирке, обслуживая религиозные нужды лютеран латышской и русской национальностей [4, д. 13782, л. 32]. Согласно личному делу архива БРЭМ, в 1943 г. Я. А. Дризуль отказался от руководящей должности в Обществе Латвийских граждан, которое было реорганизовано с 1940 г. и подчинялось латвийскому правительству в Америке, ушел из Правления, оставаясь пастором Лютеранской церкви [4, д. 13782, л. 36].

Жизнь латыша Я. А. Дризуля и история его русской гимназии – урок педагогической и общественной деятельности, основанной на идеях ценности российской классической школы, толерантности, этнокультурного взаимодействия с народами страны проживания.

Литература:

- 1. Адрес-календарь и торгово-промышленный указатель ДВ и Спутник по Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Иркутск, 1913.*
- 2. Вперед. Харбин, 1921. 18 января.*
- 3. Государственный архив Приморского края. Ф. Р 117. Государственный Дальневосточный университет. Оп. 3.*

4. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 830. Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Оп. 3.

5. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 831. Особый отдел Биньцзянского штаба Кио-Ва-Кай. Оп. 2.

6. Заря. Харбин, 1930. 25 августа.

7. Лазарева, С.И. Вклад русских женщин в развитие эмигрантских учебных заведений Маньчжурии в условиях японского оккупационного режима. Ойкумена, 2008. № 2.

8. Мелихов, Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925-1932). М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. - 320 с.

9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р 4422. Уполномоченный Временного правительства Дальнего Востока по народному просвещению. Оп. 1.

10. Русское слово. Харбин, 1931. 28 июня.

11. Хисамутдинов, А.А. По странам рассеяния: Монография: В 2 ч. Ч. 1. Русские в Китае. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. - 360 с.

12. Хисамутдинов, А.А. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. Владивосток. Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. - 360 с.

Literature:

1. Address-calendar and industry trade index DV and Companion in Manchuria, the Amur and Ussuri Krai. Irkutsk, 1913.

2. Forward. Harbin, 1921. on January 18.

3. State archive of Primorsky Krai. F. R. 117. State of the far Eastern University. Op. 3.

4. State archive of the Khabarovsk Krai. F. 830. Main office Affairs of the Russian emigrants in the Manchu Empire. Op. 3.

5. State archive of the Khabarovsk Krai. F. 831. Special Department Riverside headquarters of the Kio-VA-Kai. Op. 2.

6. Dawn. Harbin, 1930. on August 25.

7. Lazarev, S.R. The contribution of Russian women in the development of emigrant educational institutions Manchuria in terms of the Japanese occupation regime. Ecumene, 2008. No. 2.

8. Melikhov, G.V. Russian emigration in international relations in the far East (1925-1932). М.: Russian way; WinMo-M, 2007. - 320 p.

9. The Russian state historical archive of the Far East. F. R. 4422. The Commissioner of the Provisional government of the Far East on the people's education. Op. 1.

10. Russian word. Harbin, 1931. on June 28.

11. Khisamutdinov, A.A. countries scattering: Monograph: 2 o'clock 1 o'clock. Russians in China. Vladivostok: Publishing house of the state University for Economics, 2000. - 360 p.

12. Khisamutdinov, A.A. Russian emigration in China: the Experience of the encyclopedia. Vladivostok. Published by far Eastern University, 2002. - 360 p.

..